

Плюх, плюх... Серия всплесков воды привлекла внимание Ван Кая. Он обернулся и увидел трех крыс, размером примерно с ту, что была в руках у Ли Ханьмэй. Они плыли прямо к нему, явно решив, что он — их обед.

Ван Кай не придал этому значения. Крысы плыли не слишком быстро, и хотя вода мешала, это не значило, что он, достигший пятой ступени земной ци, должен их бояться. К тому же он давно не разминался и даже предвкушал предстоящую схватку, хотя и чувствовал себя немного неловко, словно взрослый, обижающий малышей.

В этот момент ситуация резко изменилась. Самая быстрая крыса, не доплыв до него метра два, оттолкнулась всеми четырьмя лапами от воды и, разинув пасть, бросилась на него. Ван Кай был удивлен, но не застигнут врасплох. Он хлопнул левой рукой по поверхности воды, приподнялся над ней и нанес апперкот в челюсть грызуна, отшвырнув его в сторону. Чтобы начать бой эффектно, он вложил семьдесят процентов силы. По инерции самого Ван Кая отнесло назад на полметра. У него не было времени следить за первой крысой, потому что две другие уже одновременно выпрыгнули из воды и с яростью бросились на его голову.

У Ван Кая не было выбора. Он не мог атаковать обеими руками, иначе его бы просто вбили в воду, что поставило бы его в крайне невыгодное положение. Не имея иного выхода, он с силой ударил ладонями по воде, вытолкнул тело вверх и, используя головы крыс как опору, совершил сальто назад. В тот момент, когда он снова коснулся воды, он еще раз с силой оттолкнулся всеми конечностями и отлетел назад еще на два метра, прежде чем погрузиться в воду, увеличив дистанцию.

Первая крыса, которую он ударил, тоже подплыла ближе. Хотя двигалась она чуть медленнее, казалось, что она почти не пострадала. Только теперь Ван Кай понял, что расправиться с этими тремя тварями голыми руками — та еще задачка. На суше было бы проще, но в воде его возможности сильно ограничены. В конце концов, он не мог вцепиться в них зубами, как они в него.

Ван Кай вспомнил, что на берегу остался его кинжал. Видимо, придется воспользоваться оружием.

То ли случайно, то ли намеренно, но три крысы выстроились треугольником, перекрыв ему путь к берегу. В других местах берег был слишком крутым, так что деваться было некуда. В глубине памяти Ван Кая таился козырь, но он не пользовался им уже много лет и не знал, сработает ли он сейчас. К тому же, глядя на то, как легко Ли Ханьмэй вышла и принесла крысу, мужское самолюбие не позволяло ему отступить. Раньше вид принесенной ею добычи вызывал у него отвращение, но теперь ситуация была такой, что он был готов грызть этих крыс живьем.

Настроение у него было сложным: он был полон решимости сразиться с этими провокаторами, но не был уверен в исходе. Ван Кай не привык слепо полагаться на удачу, но и не собирался сдаваться.

— Ну что, посмотрим, кто кого съест, — прорычал он крысам, которые, разумеется, ни слова не поняли.

Он нырнул на дно, намереваясь зайти к ним с тыла. Но к его удивлению, одна из крыс, двигаясь быстрее него, преградила ему путь под водой. Она яростно гребла лапами, бросаясь прямо на него. Ван Кай окончательно лишился дара речи. Ему было уже не до мыслей о приготовлении крысятину. Как секретный агент, в обычной жизни он был шеф-поваром высокого класса, и теперь в его голове картина с приготовленным блюдом внезапно сменилась на него самого в роли ингредиента. Какая ирония.

Когда крыса была готова вцепиться ему в горло, Ван Кай одной рукой намертво сжал ее шею, а другой перехватил пасть, не давая ей раскрыться. Из всех сил работая ногами, он отплыл подальше от двух других, выигрывая время.

Оставшись без рук для защиты, он подпустил остальных крыс слишком близко. Когда одна из них прыгнула, Ван Кай с силой швырнул в нее ту, что была у него в руках. Обе улетели назад.

В этот бросок он вложил все силы, и из-за сопротивления воды дыхание сбилось. Только сейчас он понял, что переоценил себя. Мир изменился, крысы осмелели до такой степени, что нападают на человека — это ли не трагедия? Ван Кай осознал, что он, гордый представитель человечества, оказался на самом дне пищевой цепи.

Последняя крыса тоже бросилась в атаку. Но у Ван Кая был припасен еще один метод — его особый навык, взрывная сила. Многие обладают подобным умением, но есть существенная разница: обычные люди могут на короткое время увеличить свои показатели на сто пятьдесят процентов, тогда как способность Ван Кая позволяла выдать все триста. Однако при этом сердцебиение и кровоток ускорялись вдвое, а все функции организма подвергались серьезному стрессу. После использования наступало полное истощение, тело начинало дрожать, а время восстановления зависело от степени повреждений. Короче говоря, после взрыва Ван Кай превращался в кусок мяса на разделочной доске.

— Сдохни! — взревел Ван Кай.

Его правый кулак полетел навстречу атакующей крысе. На руке вздулись вены и мышцы. Вложив в удар всю мощь своего дара, он понимал, что у него есть всего минута. Раньше, в лучшие времена, он мог поддерживать этот режим три минуты, но сейчас, после пробуждения и потери энергии в воде, минута была его пределом. Он пытался тренировать выносливость, но это не увеличивало время действия, а лишь слегка повышало мощь, принося организму еще больший вред. Ван Кай понял, что такие сделки невыгодны: сначала нужно укрепить физическую оболочку, а потом уже думать о таких вещах.

Раздался глухой звук. Кулак встретился с головой крысы, превратив ее в кровавое месиво. Она даже не успела пискнуть, как камнем пошла на дно.

Две другие крысы еще были на расстоянии, но Ван Кай, не дожидаясь, бросился к ним.

Заметив его, они возбужденно запищали и, оттолкнувшись от воды, прыгнули на него. Ван Кай не стал уклоняться, а просто схватил обеих за шеи.

— Ну что, такие дерзкие? Давайте, ешьте меня! — рявкнул он. Если бы кто-то увидел это со стороны, то точно решил бы, что он сошел с ума — орать на крыс.

Подергавшись, крысы затихли, но Ван Кай не разжимал рук. Его глаза отличались от обычных: после генетической модификации в верхней части зрачков появились два маленьких овала. Это была его способность Кошачий глаз, позволявшая видеть духовную субстанцию. Лишь когда белесая дымка, исходящая от крыс, полностью рассеялась в воздухе, он отпустил их.

Ван Кай чувствовал невероятное истощение, но после боя наступило странное чувство облегчения. Несмотря на дрожь в руках, лежать в воде было очень приятно.

Отдохнув четверть часа, он подхватил тушки и поплыл к берегу. Он твердо решил их съесть. Обычно люди брезгуют такими вещами, но как член боевой группы Ван Кай прошел через многое, и выживание для него всегда стояло на первом месте.

Он медленно плыл, сжимая в каждой руке по крысе. Вдруг ему показалось, что левая дернулась. Он не придал этому значения, списав на дрожь в мышцах. Но тут дернулась и правая.

Ван Кай пристально посмотрел на своих импровизированных спасательных кругов. Крысы медленно повернули головы и уставились на него зелеными глазами. От этого взгляда температура вокруг, казалось, упала на десять градусов.

Не может быть. Глаза были зелеными. Он помнил, что у всех трех крыс они были красными.

Если убиваешь зверя, бей в голову, иначе, даже если ты его убил, тебе придется сразиться с существом, которое вдвое сильнее предыдущего. Эти слова Ли Ханьмэй эхом отдавались в голове. Он тогда не придал им значения, а теперь было поздно. Две крысы, ставшие вдвое сильнее, — это было не под силу обессиленному Ван Каю. Хорошо, что первую он убил, размозжив ей череп, иначе сейчас он бы горько пожалел.

Крысы оставались крысами. Хотя он был истощен, сил сжать их спины хватало. Он поднял руки высоко над головой. Коротколапые твари не могли ни вырваться, ни укусить, лишь продолжали отчаянно дергаться.

Ван Кай беззвучно произнес три слова: Мертвая летучая мышь. Хотя звука не было, рябь на воде подтвердила, что он что-то сказал.

Это был еще один бесполезный навык, который он изучил при освоении земной ци: блокируя часть голосовых связок энергией, он мог издавать ультразвук, похожий на летучую мышь.

Его одежда, оставленная на берегу, зашевелилась. Оттуда выкатилась летучая мышь — та самая, что вышла с ним из гробницы. С того момента она все время висела у него на спине под лохмотьями, и даже Ли Ханьмэй ее не заметила.

— Пи! — мышь издала недовольный звук, быстро оценив обстановку. Для этого слепого существа один ультразвуковой сигнал заменял глаза, давая более четкую картину мира, чем зрение. Мышь подлетела к рукам Ван Кая, еще раз пискнула и вернулась обратно в кучу тряпья.

— Ах ты, паршивая мышь, помоги же мне... — выругался Ван Кай, разозленный тем, что она просто покружилась и улетела. Неужели за столько лет она совсем забыла хозяина? Но прежде чем он закончил, он заметил, что крысы в его руках наконец обмякли. Их глаза закрылись, а температура начала падать. Похоже, теперь они подошли окончательно.

Ван Кай почувствовал приступ тошноты и поспешил выбросить тушки. Отвращение было настолько сильным, что он понял: похоже, он переоценил свои гастрономические способности.

— Я вернулся, — сказал Ван Кай, входя в дом. По дороге он привел в порядок волосы с помощью кинжала. Рост метр семьдесят семь, черные волосы с красноватым отливом на солнце, пронзительный взгляд — его невозможно было не заметить. На теле оставались лишь две полосы ткани: одна прикрывала срам, а второй он примотал летучую мышь Сяо Хэя к груди. Выглядело это комично. Его белая кожа резала глаза Ли Ханьмэй.

— Зачем взрослому мужику быть таким бледным? Эй, эта мышь твоя? — внимание Ли Ханьмэй переключилось на зверька. Судя по взгляду, у них была общая история.

Ван Кай криво усмехнулся. Не его вина, что он такой белый — кто угодно станет таким, если сотню лет не видеть солнца.

— Да, Сяо Хэй, мой питомец. Не думал, что он выжил, — сказал он, подбрасывая мышь на руке. Она была легкой. Сяо Хэй даже не пошевелился, продолжая спать. Похоже, Ван Кай и раньше немало его мучил.

— А я думала, ты спал в пещере с летучими мышами. Боевая мощь у него неплохая, странно, что он тебя не прикончил... — пробормотала Ли Ханьмэй. Она часто сражалась с этим зверьком. В этой округе всех опасных существ она либо разгоняла, либо убивала, но эта летучая мышь была исключением — два года она не могла от нее избавиться. И надо же было такому случиться, чтобы у столь сильного существа был такой слабый хозяин. Ей стало жаль мышь.

— Кстати, в том водоеме часто водятся крысы. Хорошо, что ты цел, забыла предупредить, — добавила она, продолжая жарить крысу на печи. Воздух на Земле был отравлен, поэтому в организмах существ было много вирусов. Запекание было лучшим способом их уничтожить. Хотя человеческий организм мог сопротивляться, такой способ обработки был самым любимым у местных жителей.

Ван Кай помрачнел. Могла бы и раньше сказать! Чуть калекой не стал. Хотя, даже скажи она, он бы вряд ли придал этому значение.

— Приправы есть? — при виде жареного мяса у него разыгрался аппетит, и он забыл об отвращении. Крыса была уже разделана на тонкие ломтики. В нем проснулась страсть к кулинарии. Мир велик, и у каждого свои странности: кто-то любит подглядывать, кто-то — грызть ногти, а кто-то — готовить.

— На, держи, — Ли Ханьмэй бросила ему маленький пузырек. Она была только рада, что кто-то возьмет готовку на себя.

Ван Кай осмотрел флакон размером с большой палец с надписью Соль.

— И это все? — глаза Ван Кая округлились. Неужели он должен готовить только с солью? Зачем тогда нужен повар?

— Ой, забыла, ты же дикарь. Это лимитированная серия пространственного контейнера для специй. Просто поверни крышку, — Ли Ханьмэй сама не знала, почему ей так приятно его подкалывать. Может, потому что, издеваясь над хозяином этой ненормальной мыши, она издевалась над самой мышью? Эта логика казалась странной даже ей.

Ван Кай повертел пузырек и крутанул крышку. Названия десятков специй — глутамат, куриная приправа, сахар, перец, сычуаньский перец... — замелькали перед глазами. Были даже те, о которых он никогда не слышал. Он почувствовал себя одураченным: как в такой крошечный флакон может поместиться столько всего? Даже по грамму каждой — и то не влезет. Впрочем, современные люди не могли быть настолько глупы, чтобы делать бесполезные вещи. Скорее всего, он просто чего-то не понимал.

Ван Кай уставился на Ли Ханьмэй с мольбой в глазах.

После того как ее лицо было изуродовано, она знала, насколько жутко выглядит, поэтому не держала в доме зеркал. Впервые на нее так смотрели, и это было неприятно.

— Чего вылупился? Еще раз так посмотришь — глаза выцарапаю! — рявкнула она. Ван Кай испуганно отвел взгляд. Похоже, эта сумасшедшая женщина его не поняла.

— Сестренка, как этим пользоваться? Тут одни названия... — он поспешил объяснить, потряхивая коробочкой.

— Ты хоть знаешь, что такое пространство? — Ли Ханьмэй посмотрела на него с нескрываемым презрением.

— Пространство — это пространство, — невинно ответил Ван Кай, игнорируя ее насмешки.

— А что такое сжатие? — Ли Ханьмэй снова задала вопрос, подумав, что название контейнера действительно может быть непонятным.

— Сжатие — это сжатие, — Ван Кай продолжал хлопать глазами. Он знал значение слов, но объяснить их литературно не мог.

— А пространственное сжатие? — Ли Ханьмэй уже начинала закипать.

<http://bllate.org/book/21266/2154826>